

ПИСЬМО К А. Д.

Все равно ты не слышишь, все равно не услышишь ни слова, все равно я пишу, но как странно писать тебе снова, но как странно опять совершать повторенье прощанья, добрый вечер. Как странно вторгаться в молчанье.

Все равно ты не слышишь, как опять здесь весна нарастает, как чугунная птица с тех же самых деревьев слетает, как свистят фонари, где в ночи ты одна проходила, распускается день — там, где ты в одиночку любила.

Я опять прохожу в том же светлом раю, где ты долго болела, где в шестом этаже в этой бедной любви одиноко смелела, там, где вновь на мосту собираются красной гурьбою те трамваи, что всю твою жизнь торопливо неслись за тобою.

Боже мой! Все равно, все равно за тобой не угнаться, все равно никогда, все равно никогда не подняться над отчизной твоей, но дано увидеть на прощанье, над отчизной своей ты летишь в самолете молчанья.

Добрый путь, добрый путь, возвращайся с деньгами и славой. Добрый путь, добрый путь, о, как ты далека, Боже правый! О куда ты спешишь, по бескрайней земле пробегая, как здесь нету тебя! Ты как будто мертва, дорогая.

В этой новой стране непорочный асфальт под ногою, твои руки и грудь — ты становишься смело другою, в этой новой стране, там, где ты обнимаешь и дышишь, говоришь в микрофон, но на свете кого-то не слышишь.

Сохраняют вой лик, устремленный на миг в безнадежность, — безразличный тебе — за твою уходящую нежность, за твою одинокость, за слепую твою однодумность, за смятенье твое, за твою молчаливую юность.

Все, что ты обгоняешь, отстраняешь, проносишься мимо, все, что было и есть, все, что будет тобою гонимо, — ночью, днем ли, зимою ли, летом, весною и в осенних полях, — это все остается со мною.

Принимаю твой дар, твой безвольный, бездумный подарок,
грех отмытый, чтоб жизнь распахнулась, как тысяча арок,
а быть может, сигнал — дружелюбный —

о прожитой жизни,
чтоб не сбиться с пути на твоей невредимой отчизне.

До свиданья! Прощай! там не ты — это кто-то другая.

До свиданья, прощай! До свиданья, моя дорогая.

Отлетай, отплывай самолетом молчанья —

в пространстве мгновенья,
кораблем забыванья — в широкое море забвенья.

27 января 1962